

АРХИТЕКТУРА ПЕПЛА

ДМИТРИЙ ЛКА

Дмитрий LkA

Архитектура пепла

«Автор»

2026

LkA Д.

Архитектура пепла / Д. LkA — «Автор», 2026

Что, если вся твоя жизнь была лишь иллюзией? Один день. Одно неверное решение. И всё, что казалось незыблемым, рассыпается в пыль. Главный герой оказывается втянутым в цепочку событий, выбраться из которой без потерь уже невозможно. Вокруг — люди, которым нельзя доверять, впереди — неизвестность, а позади сжигаются последние мосты. Каждая разгаданная тайна порождает десятки новых вопросов, а цена ошибки возрастает с каждой минутой. Сможет ли герой дойти до конца и сохранить себя, когда против него ополчился весь мир?

© LkA Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 0. Предисловие	5
Глава 1. Шахматная доска из пепла	6
Глава 2. Анатомия пешек	10
Глава 3. Скальпель в слепой руке	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий LkA

Архитектура пепла

Глава 0. Предисловие

Предисловие

Шесть месяцев. Именно столько времени прошло с момента, когда я написал самую первую строчку, до дня, когда книга обрела законченный вид.

Любая книга оживает только тогда, когда у неё появляется читатель. Я от всего сердца благодарю вас за то, что вы заметили эту историю и подарили ей шанс зазвучать.

Но наше путешествие только начинается — прямо сейчас я уже пишу **вторую часть!** Мне бесконечно важно узнать, как всё получилось, какими вы увидели героев и сюжет. Пожалуйста, оставляйте свои мысли и впечатления в комментариях к книге. Ваша обратная связь — это главный вдохновитель и ориентир для меня во время работы над продолжением.

Спасибо за ваше доверие. Добро пожаловать на эти страницы!

Глава 1. Шахматная доска из пепла

Аромат остывающего чая с лимоном и капля сургуча на пергаменте. Для обычного человека это звучит как вечер в уютной библиотеке. Для короля Адриана фон Анштейна это был звук отсчета времени до гибели сотен тысяч людей.

Адриан не любил корону. На его изможденном, осунувшемся лице с глубокими тенями под глазами она сидела как тяжелое ярмо. В тридцать восемь лет его волосы уже тронула седина — цена ночей, проведенных над донесениями шпионов, шифрами и картами континентного кризиса.

Мир трещал по швам. Шесть великих королевств — Анштейн, Остергард, северные кланы Ярланда и торговые вольные города — напоминали бочку с порохом, к которой уже поднесли факел. Причиной был даже не дефицит железа или золота. Причиной была старая, въевшаяся в кости гордость и паранойя монархов, каждый из которых боялся удара соседа больше, чем собственной смерти. Дипломатия умерла в прошлом году, когда послы Империи Остергард демонстративно разорвали мирный трактат на ступеньках дворца Анштейна. Семь дней назад генералы Адриана принесли ему расчеты: «Ваше Величество, если мы объявим мобилизацию, армия Остергарда сметет наши гарнизоны за три месяца. Если мы промолчим — нас

оккупируют через полгода. Итог один: резня». Адриан тогда не повысил голос. Он посмотрел на молодую карту континента, зафиксировал взглядом каждую трещину и произнес фразу, от которой у командующего армией побежали мурашки: «Значит, они убьют друг друга раньше, чем дойдут до нас. Нам нужно всего лишь подсказать им, в какую дверь постучать первыми». — Ваше Величество, — тихий, почти бесшумный голос советника Бренна вывел короля из раздумий. Бренн стоял в тени тяжелых бархатных портьер, держа в руках запечатанный конверт без герба. — Генерал Вальдемар из Остергарда выступил в поход. Авангард его армии перешел реку Серую. Они идут через земли графа Валлена. Адриан медленно повернул голову. В его карих, почти черных глазах не было паники. Только холодный, почти хирургический блеск. Генерал Вальдемар — фанатик, психопат, мечтающий утопить Анштейн в крови. Но у Вальдемара была одна уязвимость, которую никто на континенте не замечал, кроме Адриана: патологическая зависть к своему сюзерену, императору Остергарда, и тайные долги перед криминальным синдикатом портовых городов. — Прекрасно, — тихо произнес Адриан, беря в руки серебряное перо. — Валлен — наш номинальный союзник, но он трус. Если Остергард сожжет его поместья, Валлен завопит о предательстве всего нашего союза. — Вы хотите... подтолкнуть Вальдемара уничтожить Валлена быстрее? — Бренн сглотнул, чувствуя, как по спине ползет холод. — Нет, Бренн. Мы сделаем кое-что лучше. Мы передадим через двойного агента в ставку Вальдемара фальшивое письмо якобы от императора Остергарда. В этом письме будет приказ: «Уничтожить род Валлена дотла, а золото забрать себе, не делаясь с казной империи». А копию этого письма мы... случайно... уроним в палатку к сыну графа Валлена. Бренн побледнел. — Но Валлен-младший — горячий и неуравновешенный мальчишка.

Он ударит в спину авангарду Остергарда! Начнется хаос! Вся граница загорится за сутки!

— Именно, — Адриан наконец поставил подпись на документе и откинулся на спинку кресла. Его пальцы нервно сжались, и на мгновение лицо короля исказилось от резкой боли в груди — психосоматический дар его безумного напряжения. — Если граница загорится хаотично, Остергард обвинит в вероломстве не нас, а собственных министров. Война не начнется по плану Империи. Она начнется по *нашему* сценарию. Мы столкнем лбами тех, кто собирался идти на нас единым фронтом.

Король встал к окну. За стеклом расстился спящий столичный город — мирные крыши, огоньки фонарей, смех прохожих, еще не знавших, что их судьба уже решена пером человека, который только что подписал смертный приговор трем невинным людям ради спасения миллионов.

— Мой сын Валериан всё еще считает, что мир можно спасти честностью, — прошептал Адриан, глядя на свое отражение в стекле. — Прости меня, мальчик мой. Когда ты займешь этот трон, ты будешь проклинать мое имя каждый день. Но ты будешь жить в мире, а не на кладбище.

Адриан запечатал конверт тройной сургучной печатью и протянул советнику:

— Отправьте птицу. Игра началась.

Пока в высоком замке Анштейна гасли свечи, за триста верст к северу, в приграничном портовом городке Кольдерн, лил непроглядный, свинцовый дождь.

Кольдерн был шрамом на тепе континента. В этом промокшем насквозь городе смыкались интересы всех трех великих держав: Королевства Анштейн, с его заснеженными пиками, каменными цитаделями и учеными-механиками; Железной Империи Остергард — сурового, авторитарического монстра, чьи фабрики выплевывали тысячи пушек и панцирей для бесчисленных легионов; и Торговой Лиги Вольных Городов — осинового гнезда купцов, ядоизготовителей и наемных убийц.

В воздухе Кольдерна пахло угольной гарью, тухлой рыбой и дешевым полынным водочным перегаром. Но главным запахом последних месяцев был страх. Страх перед Большой Войной.

В темном переулке возле портового склада стоял человек в промокшем кожаном плаще. Его сухой, цепкий взгляд скрупулезно изучал труп, лежащий в луже перемешанной с грязью крови.

Это был **Марк Варден** — двадцативосьмилетний Старший инспектор Тайной службы Анштейна.

У Вардена не было знатного происхождения, богатых покровителей или изысканных манер. В его лице — с резкими скулами, перебитым носом и глазами цвета мокрого гранита — читалась лишь одна страсть: болезненное, почти фанатичное стремление к порядку. Там, где другие видели хаос, Марк искал причинно-следственные связи. Он был человеком Закона в мире, где закон вытаптывался сапогами солдат.

— Кто он? — спросил Марк, не оборачиваясь. Позади него мнялся молодой констебль, дрожащий от холода.

— Барон Фон дер Гольц, мыс... инспектор. Дипломат из посольства Остергарда. Перерезанное горло. Кошелек с золотом на месте. Перстень с печаткой — на пальце.

Марк присел на корточки, игнорируя грязь, впитывавшуюся в брюки. Потянул за край плаща убитого.

— Это не ограбление, — сухо резюмировал Марк. — И не случайная драка. Удар нанесен снизу вверх, под левое ухо. Профессионал. Убийца знал, что дипломат ходит без охраны именно по вторникам, знал его маршрут через этот притон и выжидал три часа на холоде — видите окурки редкого северного табака у стены?

Марк поднял с земли сломанную серебряную запонку и нахмурился.

— Странно, — пробормотал инспектор.

— Что странного, сэр? Остергардцы постоянно дерутся с нашими. Наверняка это сделали радикалы из анштейнской гильдии...

— В том-то и дело, — перебил Марк, и в его голосе прозвучали металлические нотки. — Это слишком очевидно. Остергард стремится к войне. Им нужен был только повод. И тут, в самом удобном месте, прямо перед началом переговоров, находят труп их дипломата, а на месте преступления «случайно» остается родовой знак анштейнского дворянина. Это не просто убийство. Это идеальная провокация.

Марк поднялся, отирая пальцы платочком. В его голове складывался жуткий пазл. За последние полгода он зафиксировал четырнадцать подобного рода «случайностей»:

Сгорел важнейший продовольственный склад в Остергарде — вину свалили на диверсантов из Анштейна.

Загадочно отравился герцог Вольных Городов, выступавший за мирный союз.

Теперь — этот дипломат.

Все эти события казались разрозненной криминальной хроникой. Но Марк Варден имел редкий ум аналитика. Он чувствовал: за этой чередой кровавых хаотичных трагедий стоит **один разум**.

Кто-то невидимый, сидящий в темноте, дергал за ниточки, разжигая у всех сторон такую дику, слепую ненависть друг к другу, что война становилась неизбежной.

«Но кто? И зачем?» — думал Марк, всматриваясь в ночную тьму порта.

Он еще не знал, что человек, направивший руку убийцы, сидел на золотом троне его собственной столицы.

В этот же самый час, за сотни миль на востоке, в военной ставке Железной Империи Остергард, другой человек смотрел на карту.

Его зовущееся гибельным имя ведали от севера до юга — **Генерал-маршал Вальдемар по прозвищу «Стальной Волк»**.

Если король Адриан был гением холодной мысли, то Вальдемар был стихийным бедствием в человеческом облике. Ему было под пятьдесят. Исполинского роста, с широкой, как

кузнечный наковальня, грудной клеткой, с лицом, изуродованным глубоким ожогом от порохового взрыва, он вырос на полях сражений. Для Вальдемарах люди не делились на плохих и хороших. Они делились на тех, кто ломает, и тех, кого ломают.

Вальдемар искренне ненавидел дипломатию, считая её слабостью старых дегенератов. Он верил в «очищение кровью». Его идеологией была абсолютная гегемония Остергарда.

— Мой генерал! — в шатер вбежал адъютант, задыхаясь от быстрого бега. — Прибыла депеша от нашей разведки в Кольдерне! Наш дипломат убит анштейнцами! Император в ярости! Отдан приказ о полной мобилизации!

На суровом, обожженном лице Вальдемарах расплылась жуткая, оскаленная улыбка. Он медленно поднялся с кресла, и его тяжелые железные наплечники со скрежетом соприкоснулись.

— Наконец-то, — пробасил Вальдемар. Голос его напоминал хруст камней под колесом тяжелой пушки. — Старик-император долго ждал. Анштейн думает, что их горы и их хваленые умники в академиях спасут их от нас. Они смотрят на войну как на шахматы.

Вальдемар подошел к карте и одним ударом огромного кулака в железной перчатке пробил деревянный стол прямо в том месте, где было нарисовано Королевство Анштейн.

— Но они забыли, что в шахматах можно просто сломать доску, — прорычал генерал. — Готовьте авангард. Мы зальем их долины огнем. Каждого, кто заговорит о мире — вешать на столбах. Посмотрим, спасут ли короля Адриана его книги, когда я привезу его голову моему императору.

Вальдемар не подозревал, что каждая его реплика, каждый его шальной, жестокий порыв уже были внесены в математические расчеты короля Адриана. Генерал считал себя хищником, идущим на охоту. Он и не догадывался, что его уже заманили в капкан, из которого не будет выхода ни для него, ни для его армии.

Глава 2. Анатомия пешек

Интеллект Адриана не был похож на вспышку озарения. Это был сухой, безжалостный механизм, работающий без перерывов и жалости.

Пока обычные люди видели в политике хаос эмоций — обиды королей, алчность генералов, страх крестьян — Адриан видел формулы. Для него каждый человек представлял собой совокупность трех величин: **Страха, Тщеславия и Уязвимости**. Найди уязвимость, умножь её на страх, подогрей тщеславием — и человек сделает именно то, что тебе нужно, искренне веря, что действует по собственной воле.

Был третий час ночи. В закрытом кабинете короля, освещенном лишь огарками свечей, пахло воском и старой бумагой.

На столе перед Адрианом лежали шесть подробнейших досье. Это были не просто биографии его врагов и союзников. Это были их *психологические анатомии*, составленные им лично за последние десять лет:

Генерал Вальдемар: *«Импульсивен. Комплекс неполноценности перед аристократией. В детстве был избит отцом за трусость, поэтому любую попытку диалога воспринимает как личное оскорбление. Ответная реакция на угрозу — немедленная атака».*

Граф Валлен-старший: *«Трус. Параноик. Готов предать любого ради сохранности своего родового замка».*

Граф Валлен-младший (сын): *«Юношеский максимализм. Боготворит отца, жаждет славы. Импульсивен. Легко поддается манипуляции через чувство оскорбленной чести».*

— Ваше Величество, — тихо вошел Бренн. Руки советника слегка дрожали. — Мои люди передали поддельное письмо авангарду Остергарда. А копию «случайно» нашли слуги молодого Валлена.

Адриан не подскочил, не заулыбался. Он лишь закрыл глаза и начал в уме обратный отсчет.

«Три... два... один...»

— Каковы последствия? — тихо спросил король.

— Молодой Валлен... он сошел с ума от ярости, — сглотнув, ответил Бренн. — Увидев «приказ» Остергарда вырезать его семью, он не стал ждать указаний из столицы. Он поднял всю местную конницу и ночью совершил фатальную глупость: атаковал спящий лагерь авангарда генерала Вальдемара. Погибло более двухсот остергардских солдат. Сам молодой Валлен убит.

Бренн сделал паузу, его голос сорвался:

— Граф Валлен-старший, узнав о гибели сына, проклял Остергард и перерезал снабжение их купцам. Граница заблокирована. Остергард считает это официальным объявлением войны со стороны нашей провинции!

Адриан медленно открыл глаза. Первые домино упали строго по траектории.

— Вальдемар в бешенстве? — уточнил король.

— Он разъярен, Ваше Величество! Он отдал приказ сожечь три приграничные деревни графа Валлена в ответ. Гибнут мирные жители...

Адриан сжал пальцы в кулак так сильно, что ногти вопьются в ладонь до крови. Двухсот солдат. Три деревни. Около пятисот невинных жизней, сгоревших за одну ночь.

«Пятьсот человек сегодня, — мысленно проговорил Адриан себе, чувствуя, как ледяная волна вины сжимает тисками сердце. — Зато полмиллиона не сгорят завтра в генеральном сражении, к которому Остергард был бы готов через месяц. Я выиграл нам полгода времени».

Он не позволил ни единой мускуле на лице дрогнуть.

Психопатия Адриана была искусственной — он заставлял себя быть чудовищем ради высшей математики спасения.

В этот момент тяжелые дубовые двери кабинета распахнулись без стука.

В кабинет вошел **Валериан** — девятнадцатилетний наследный принц Анштейна.

Он был полон жизни и благородного гнева, с лицом, еще не тронутым цинизмом, и чистыми, серыми глазами, так похожими на глаза его умершей матери. На Валериане был промокший плащ — он только что вернулся из патрулирования городских окраин.

— Отец! — с порога воскликнул Валериан. По его дыханию было видно, что он бежал по коридорам. — До столицы дошли слухи! На границе бойня! Граф Валлен атаковал остергардцев, Остергард жжет наши деревни! Почему твои полки стоят на месте?! Почему ты не отправишь миротворцев или дипломатов?! Там гибнут наши люди!

Адриан медленно повернулся к сыну. Взгляд короля был непроницаем, как лед на озере.

— Миротворцев? — переспросил Адриан мягким, но обжигающе холодным тоном. — И что ты предложишь им сказать генералу Вальдемару, Валериан? Сложить оружие и поплакать о погибших крестьянах?

— Мы должны проявить мудрость! Собрать экстренный совет! Показать, что атака Валлена была ошибкой, а не приказом короны! — Валериан подошел к столу, опираясь на него руками и глядя в глаза человеку, которого считал своим кумиром, но в ком все чаще видел пугающую черствость. — Ты же король! Ты обязан защищать закон и жизнь каждого подданного! Твоё молчание сейчас — это преступление!

Адриан смотрел на сына, и внутри у него все разрывалось от боли и гордости. *какой же ты чистый, Валериан. Какой идеальный, честный юноша. И как же быстро этот мир сожрет тебя, если я не научу тебя видеть грязь.*

Король встал. Он был выше сына на полголовы, и его тень накрыла принца.

— Ты рассуждаешь как поэтичный мальчик, Валериан, а не как правитель, — жестко чеканя каждое слово, произнес Адриан. — Закон — это паутина. Крупная муха ее прорвет, а мелкая увязнет. Если я сейчас вмешаюсь, Остергард поймет, что мы боимся. И вместо локального пожара на границе мы получим пятьдесят тысяч остергардских сапог под стенами этого замка через две недели.

— Значит, ты просто бросишь деревни Валлена сгорать?! — в голосе принца прозвучало отвращение. — Ты сдал их! За кого ты нас принимаешь? За шахматные фигуры?!

— За государство, Валериан, — чеканно ответил Адриан, и в его голосе впервые прорезался стальной рык. — И если ради выживания этого государства требуется, чтобы одна провинция истекла кровью, пока остальные готовят оборону — я дам ей истечь кровью. И не моргну глазом.

Валериан отступил на шаг, глядя на отца так, будто увидел перед собой незнакомого монстра.

— Ты монстр, — тихо, с глубокой горечью прошептал принц. — Ты потерял душу на этом троне. Я никогда... никогда не стану таким, как ты.

Валериан резко развернулся и выбежал из кабинета, громко хлопнув дверью.

В кабинете повисла звенящая тишина. Советник Бренн стоял, боясь шевельнуться.

Адриан остался один на один со своей тенью. Он тяжело опустился в кресло. Рука короля судорожно метнулась к груди — сердце отозвалось тупой, разрывающей болью. С психосоматикой бороться было невозможно: его тело расплачивалось за каждую принятую им жестокую истину.

— Ваше Величество... — осторожно начал Бренн. — Почему вы не рассказали принцу правду?

Почему не сказали, что эту атаку на границе спровоцировали вы сами, чтобы выиграть время для всей страны? Он ведь теперь ненавидит вас...

Адриан с трудом перевел дыхание. На его губах появилась горькая, измученная ухмылка.

— Он и должен меня ненавидеть, Бренн, — тихо проговорил король. — Когда я закончу то, что начал... когда континент утонет в управляемом хаосе и война остановится... миру нужен будет спаситель. Чистый, благородный, не запачканный кровью монарх, который придет и судит палача.

Адриан посмотрел на закрытую дверь, за которой скрылся его сын.

— Я делаю из него идеального правителя. А для этого он должен до глубины души презирать всё, что делаю я.

Король взял со стола перо и вывел на новом листе бумаги имя своего следующего оппонента — *«Верховный следователь Марк Варден»*.

— Передайте следователю Вардену в Кольдерне секретную наводку, — приказал Адриан. — Пусть он думает, что «напал на след» тайной гильдии убийц в нашей столице. Нам нужно, чтобы этот ищейка начал расследование против моих собственных министров. Пора очистить наш двор от предателей... его руками.

Глава 3. Скальпель в слепой руке

Дождь над Кольдерном так и не прекратился. Наоборот, к утру он превратился в ледяную крупу, которая оглушительно барабанила по витражным окнам полицейского департамента.

Старший инспектор Марк Варден не спал уже тридцать шесть часов. На его рабочем столе, среди куч табачного пепла и недопитых чашек черного кофе, разворачивалась собственная «шахматная партия». Но в отличие от короля Адриана, Марк видел лишь половину доски.

На столе лежал планшет с гигантской схемой, начерченной красными и черными чернилами:

Убийство дипломата Остергарда → Ночной налет молодого Валлена → Сожжение приграничных деревень → Отказ Совета Министров Аништейна от переговоров.

— Не сходится... — пробормотал Марк, впиваясь пальцами в свои взлохмаченные волосы. — Всё слишком красиво. Слишком идеально совпадает по времени.

— Что именно не сходится, Марк? — в кабинет вошел его единственный доверенный помощник, молодой сержант Эрик, неся охапку сухих дров для камина. — Вся граница пылает! Остергард объявляет мобилизацию. Газеты пишут, что остергардцы — варвары, а остергардцы думают, что мы — предатели. Обычная война.

— В том-то и дело, Эрик! — Варден резко поднялся, подошел к карте и ткнул пальцем в точку убийства дипломата. — Война должна разгораться как сырые дрова: медленно, с дымом, с долгими спорами в парламентах. А здесь кто-то подлил в костер чистый скипидар! Кто-то просчитал, что именно смерть этого конкретного дипломата и именно в эту ночь сорвет подписание договора. Убийца не просто выполнил заказ. Он знал психотип генерала Вальдемарах и знал, что тот среагирует мгновенно и бескомпромиссно.

В двери кабинета постучали. Это был не обычный вежливый стук. Три коротких, один длинный — условный знак уличных осведомителей.

Марк мгновенно подошел к двери и приоткрыл её. За порогом стоял мальчишка-оборвантыш лет двенадцати, насквозь промокший, с синими от холода губами.

— Мистер Варден? — прошептал мальчик, озираясь по сторонам. — Мне дали серебряный кролик. Сказали отдать вам лично. Если проболтаюсь — вырежут язык.

Мальчишка сунул в руку Марку небольшой плотный сверток, обернутый в промасленную кожу, и мгновенно растворился в темном коридоре.

Марк закрыл дверь на засов. Сердце инспектора забилось быстрее — чутье ищейки подсказывало, что в руках у него нечто критически важное.

Он аккуратно разрезал бичевку. Внутри промасленной кожи оказалась не ананимная записка, а... **судебный архивный документ десятилетней давности** и маленькая зашифрованная записная книжка в сафьяновом переплете.

документ был выпиской из закрытого реестра Тайной Канцелярии столицы. На нем стоял гриф *«Совершенно секретно. Уничтожить после прочтения»*.

Марк развернул лист. Это была ведомость тайных выплат. Имя получателя было тщательно затерто кислотой, но номера банковских счетов в Вольных Городах остались целы. Рядом лежала расшифровка: огромные суммы денег переводились из столицы Аништейна... на счета радикальных группировок в Остергарде. Теми самыми деньгами финансировались провокации на границе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.